

Р.Г. Апресян

УДК 17.01 + 17.02 + 174

Прикладная этика: традиция, предтечи, прецеденты

Аннотация. Проведенное обозрение некоторых давнишних, относящихся к последней трети XIX в. и забытых опытов этико-прикладных разработок не только удостоверяет историческую длительность прикладной этики, но и позволяет разглядеть ее преемственную связь с традиционной моральной философией, в которой, наряду с общими положениями и принципами, всегда предполагались принципы, имеющие отношение к частно-практическим видам деятельности, в первую очередь политической, хозяйственной, семейной. Интересный (хотя и не систематический) материал по истории прикладной этики дает Google Books Ngram Viewer, с помощью которого можно проследить тенденции в развитии прикладной этики на уровне отдельных этико-прикладных дисциплин. Вместе с тем экскавация давнего опыта прикладной этики дает возможность разглядеть новационные черты в современной прикладной этике, которая не ограничивается адаптацией нормативной этики, основывается на анализе конкретных видов деятельности и использует методологический и аналитически-теоретический опыт, накопленный в философии морали.

Ключевые слова: прикладная этика, история прикладной этики, задачи и методы прикладной этики, моральная философия.

Известно, что термин «прикладная этика» ввел в русскоязычный обиход В.И. Бакштановский, задав тем самым направление отечественных этико-прикладных исследований [см. 3]. В какой мере эта новация была откликом на развернувшиеся в начале второй половины прошлого века этико-прикладные исследования на Западе, главным образом в США, и было ли это откликом в буквальном смысле слова, а не просто совпадением во времени, сказать трудно. Как бы ни было, это произошло. Несмотря на скепсис по отношению к прикладной этике (как к термину, да и исследовательскому направлению) и несмотря на противодействие тех, кто властными методами пытался регулировать процессы в общественных науках, этико-прикладные исследования и разработки состоялись. С начала 1990-х годов они получили развитие и распространение – сначала на площадке Лаборатории (преобразованной вскоре в НИИ) прикладной этики под руководством В.И. Бакштановского, а затем и независимо от нее.

Любопытно посмотреть на предтечи современной прикладной

этики, так сказать, во всемирном масштабе: каковы были их формы, в продолжение каких традиций и ради чего они возникли, на фоне чего понятнее может стать новационность той прикладной этики, которая нам известна почти из первых рук.

Многие полагают, особенно не вдумываясь в этот вопрос, что термин «прикладная этика» – «applied ethics» – возникает одновременно с началом активных исследований нормативно-этических основ профессиональной и предметно-определенной деятельности в 1950-е годы, а может быть и позже, с утверждением в университетах первых учебных курсов по прикладной этике. Так думал и я, пока не обнаружил, к своему удивлению, что уже на рубеже прошлых веков появляется немало журнальных статей, посвященных этико-прикладной проблематике, причем осознававшейся именно как прикладная проблематика. Похоже, что в то время слово «прикладной»/«applied» стало новомодным и было широко воспринято. Прикладная этика распространяется наряду с прикладной алгеброй, прикладной химией и прикладным искусством.

Однако само словосочетание «applied ethics» появляется, как минимум, на полстолетия раньше. Во всяком случае, как нам указывает поисковый инструмент Google Books Ngram Viewer (GBNV), этот термин фиксируется уже во второй половине 1840-х гг. Надо иметь в виду, что данные, получаемые с помощью этого инструмента, недостаточно надежны, причем по двум основаниям. Во-первых, GBNV просматривает только книги, представленные в книжной коллекции Google. Там очень много книг, но, разумеется, не все издававшиеся в определенный период времени. Что более существенно, Google Books не содержит статей. К этому следует добавить, что запрос обрабатывается только по книгам на одном языке. Во-вторых, как показывает опыт, в разное время по запросам на одну и ту же тему данные, представляемые GBNV, могут различаться, иногда значительно. Но несмотря на известную приблизительность, они вполне удовлетворительны для начала исследования. К тому же, помимо графика частотности использования какого-то термина (или упоминания какого-то имени) по годам, приводятся и соответствующие (дискретно по отрезкам времени) перечни книг, на основе анализа которых составлен график частотности. Чем более давние книги, тем больше вероятность, что они доступны в полнотекстовом формате, но даже в отсутствии такого доступа исследователь получает сведения об авторе, названии, выходных данных книги и на основе этого может проводить поиск в других базах данных.

На запрос об употребимости выражения «applied ethics» GBNV указывает на книгу Френсиса Либера «Руководство по политической

этике», изданной в Бостоне *вторым изданием* в 1847 г. (первое издание в коллекции Google Books не обнаруживается) и предназначенной, как сказано в подзаголовке, для изучающих правоведение как наиболее ранней из тех, в которой встречается это выражение. Обсуждая вопрос о возможности приложения этики к политике, Либбер в какой-то момент говорит о политической этике как прикладной этике [14, 65]. При этом он рассматривает прикладную этику наряду с общей (general) этикой и считает, что политическая этика представляет собой разновидность прикладной этики. Не называя другие разновидности прикладной этики, автор подчеркивает, что именно приложенная к социально-политической сфере этика имеет наибольшие основания именоваться прикладной. Употребление термина «прикладная этика» в книге Либбера – всего лишь прецедент¹, возможно случайный, поскольку затем почти два десятилетия этот термин, согласно GBNV, не употребляется; зато определенно можно сказать, уже на основе не только этого веб-устройства, но и по базам данных журнальных статей, что с конца 1860-х годов этот термин вполне укореняется в этической литературе как философского, так и богословского характера.

Может показаться, что этот термин использовался в довольно широком, если не сказать расплывчатом, смысле. На самом деле, его использование всего лишь непривычно, причем именно современному читателю; лет сорок назад такое словоупотребление вряд ли показалось непривычным (кроме самого термина). Как бы ни было, реконструкция позабытых коннотаций понятия «прикладная этика» может оказаться не только любопытной в плане интеллектуальной истории и истории идей, но и полезной для понимания его потенциально полезных «свернутых» смыслов.

Для начала укажу наиболее неожиданные применения этого термина. Так, немецкий протестантский теолог Адольф Вутке возражает против распространенного, по его впечатлению, понимания христианской этики как прикладной этики, которая вторична по отношению к «чистой» философской этике, и ратует за понимание христианской этики как теологической этики, которая при этом должна иметь глубокое научное обоснование [26, 35]. А преподобный Генри Кальдервуд, редактор американского однотомного издания кантовских этических сочинений [см. 12]², описывая содержание тома, ука-

¹ Google Books Ngram Viewer указывает на графике, что термин встречается и ранее, однако никакие издания, ранее названного, не показывает.

² Издание представляет кантовскую «метафизику этики» в виде единого труда в четырех разделах (books). В первый входит полный текст «Осново-

зывает на последние два его раздела – «Elementology» (т.е. «Этическое учение о началах») и «Methodology» (т.е. «Этическое учение о методе») – как более простую и доступную для восприятия часть книги, посвященную *Applied Ethics* (с использованием прописных букв и курсивного начертания, призванных обозначить научную дисциплину) [6, xx]. И в том, и в другом случае под прикладной этикой понимается приложение положений общей этики к поведению. Иными словами, это практическая часть практической философии.

Такого же понимания прикладной этики придерживался Д.С. Грегори, различая теоретическую, или чистую, с одной стороны, и практическую, или прикладную этику, – с другой, и видя задачу последней в разъяснении того, как общие принципы применяются для регуляции поведения человека в конкретных жизненных ситуациях [9, 19]. Так же различал в этике две ветви – абстрактную, или теоретическую и конкретную, или прикладную Эрнест Боуден [5, 617], усматривая в такой дифференцированности аналогию этики с математикой. Примеров подобного рода можно привести немало.

Спустя несколько лет такое же понимание прикладной этики было воплощено в серии летних курсов Школы прикладной этики в Плимуте (США)³. В каждом курсе предлагались серии лекций по трем секциям (departments): экономике, этике, истории религии (в общей сложности было прочитано несколько сотен лекций). Все они проходили под общей рубрикой «прикладная этика». Согласно обозрению по трем школам, их руководители (Генри Адамс, Кроуфорд Той и Феликс Адлер) составили программу таким образом, чтобы тематика каждого цикла фокусировалась на проблеме труда [16, 140]. Однако в полной мере это справедливо для программы летней школы 1894 г., этическая секция которой предлагала такие циклы лекций, как «Введение в экономическую этику» (в которой речь шла главным образом о социальной этике), «Семья и рабочий вопрос», «Школа и рабочий вопрос», а экономическая секция включала, наряду с социально-экономической тематикой, такие циклы, как «Этика и экономи-

положений метафизики нравственности», во второй – выдержки из «Критики чистого разума», а последние два представляют полный текст «Метафизики нравов».

³ Первая летняя школа была осуществлена в июле 1891 г., вторая – в июле 1892 г., третья – в июле 1894. В 1893 г. летняя школа не проводилась из-за Первого Всемирного парламента религий в Чикаго, одной из множества конференций, которые прошли в рамках Всемирной выставки. Планировалась и четвертая летняя школа в июле-августе 1895-го, но о ее проведении пока не удалось получить никакой информации. См. [18, 385–387; 23, 113–114; 19, 408; 20; 8, 176–177; 22, 358].

ка распределения» и «Этические основы социального прогресса в Соединенных Штатах». Тематика лекций этической секции первых двух школ была, скорее, общетеоретической: «Классификация древних и современных этических систем», «Разнообразие моральных норм, иллюстрированное на материале истории этики», «Религиозное и моральное воспитание», «Развитие у детей совести», «Система обязанностей» (включающая вопросы индивидуальной этики, социальной этики, этики семьи, профессии, политики, дружбы, религиозных объединений); социально-этическая же проблематика предлагалась в рамках ряда менее продолжительных спецкурсов⁴.

Аналогичную конфигурацию прикладная этика приобрела и в программе философского образования, получившем развитие в Корнельском университете на базе Школы философии, основанной в 1891 г. благодаря щедрому вкладу промышленного магната Генри Сейджа, именем которого Школа и была названа. Одним из учебных направлений в философском образовании стала и этика, в рамках которой наряду с «Основами этики», «Христианской этикой» и «Фундаментальными проблемами этики», читался курс «Практической, или прикладной этики». Как можно судить по объявлениям в основанном год спустя журнале «Философское обозрение» (*Philosophical Review*), эта программа сохранялась в Школе философии им. Сейджа в течение более двадцати лет [17; 18].

Следует отметить, что новационным во всех описанных событиях было употребление термина именно «прикладная этика». Показательно, что в последнем примере этот термин употребляется в связке и в уточнение другого, а именно – «практическая этика» (*Practical Ethics*) – вполне традиционного и общеупотребительного. По запросу на употребимость этого термина GBNV показывает довольно высокую, хотя и скачкообразную, частотность его использования⁵, начиная с 1750 г. [см. 23, 342], причем один из пиков совпадает с появлением термина «прикладная этика» в конце 1840-х гг.

Следует отметить, что использование этого термина для обозначения нормативно-этических аспектов конкретных видов деятельности органично вписывается в многовековую традицию моральной философии.

С глубокой древности моральная философия имела тройственный состав: этика, экономика, политика. Как показал Дж. Крей, такое

⁴ Некоторые из лекций были впоследствии опубликованы. См., например: [4; 15].

⁵ Ngram Viewer предоставляет возможности поиска по книгам, изданным после 1600 г.

понимание моральной философии возникает у перипатетиков, связывавших моральную философию с комплексом сочинений, включавшем аристотелевские «Этику» и «Политику», а также псевдоаристотелевскую «Экономику». Принято считать, что это членение обозначено самим Аристотелем в его указании на предмет науки, изучающей деятельность человека и благо как ее цель – «государственная деятельность, домашнее хозяйствование и рассудительность» [2, 25, 27]. Оно сохраняет силу в средние века; с возникновением университетов эта схема становится общим местом в преподавании моральной философии.

Сохраняясь на начальных этапах ранне-нововременной философии, она иногда трактуется в духе того, что этика занимается общими принципами, а экономика и политика – особым приложением этих принципов к ведению хозяйства и государственным делам [13, 303–306]. Постепенно сложилось мнение, что изучение моральной философии должно начинаться с этики как фундаментальной и всеобъемлющей дисциплины, продолжаться изучением экономики и завершаться изучением политики. С этим прочно было связано представление о том, что экономика и политика это области активности, релевантные предмету моральной философии, а деятельность в этих областях морально подотчетна⁶.

Правда, с развитием теоретических усилий по более строгому описанию и объяснению феномена морали, уяснению его специфичности, а это выразилось и в изменении взгляда на человека как морального агента (в частности, выделении автономии как его существенной характеристики [19]), происходят перемены с моральной философией в целом. От нее отпочковываются экономика и политика в качестве самостоятельных наук. Вместе с тем усилия к устроению анализа морали, что само по себе было сильной и в теоретическом отношении продуктивной линией в историческом развитии моральной философии, вели к постепенному обособлению философской этики, т.е. теории, предметом которой была природа, сущность морального феномена, от нормативной этики и, шире, практической этики, предметом которой было содержание ценностей и норм, в частности, в их приложении к конкретным видам деятельности. В XX в. эта тенденция развивается в попытках построения «чистой», т.е. свободной от ценностного содержания моральной теории (с чем долгое время и ассоциировалась метаэтика). Ценой этого была утрата аналитической моральной философией нормативно-этического со-

⁶ Следы такого представления о моральной философии можно найти в трактате Френсиса Хатчесона «Система моральной философии». См. [11].

держания. Впрочем, начиная с 1960-х годов, многие аналитические философы постепенно поворачиваются к практическим проблемам и берутся за разработку этико-прикладных проблем. Сегодня редкий моральный философ (теоретик) не занимается ими.

Однако не говоря о том, что этика XX в. отнюдь не исчерпывается аналитической философией, в других же направлениях философии обсуждение моральных проблем нередко проводилось в проекции к практическим вопросам. Морально-этические исследования и разработки, связанные с конкретными видами деятельности, всплеск которых под шапкой прикладной этики в последней трети XIX в. был в общих чертах представлен выше, никогда не приостанавливались. Важно различать, каковы были их предмет и содержание и на каком уровне публично-дискурсивной и профессиональной рефлексии они велись.

Например, на рубеже XIX – начала XX веков появляется немало статей, посвященных, условно говоря, вопросам медицинской этики. Какие-то из них были посвящены этике врача, какие-то – этике сестринского дела; причем это были мало пересекающиеся обсуждения. Показательным следует считать проведение Секции этики на ежегодном собрании Британской медицинской ассоциации (летом 1895 г.), материалы которой были опубликованы в отдельном выпуске «Британского медицинского журнала». С пространственным вступительным докладом на секции выступил ее председатель д-р У.А. Кливленд. Значительная часть доклада была посвящена пропедевтически-этическим темам, но вместе с тем в докладе затрагивались и собственно практические этические аспекты медицинской профессии – роль в ней «медицинско-этического кодекса», формирование должных отношений в профессиональной среде, четкое понимание врачами своих обязанностей по отношению друг к другу, по отношению к себе и к обществу [7, 635⁷]. По другим докладам и последующим оживленным обсуждениям можно видеть, что медицинская этика трактовалась во многом как своего рода этикет. Но этикет, адаптированный к особенностям профессии врача и разным сторонам врачебной деятельности, например, частной практике, проведению приема больных, отношениям между консультантами и практикующими врачами [10, 635–638]. По материалам заседаний Секции этики хорошо видно, что медицинская этика развивалась путем усиления профессиональной этической рефлексии и актуализации этических

⁷ Профессиональная этика врача регулярно обсуждалась на страницах журнала на протяжении всей его дальнейшей истории (до 1980 г., после чего он был преобразован в *British Medical Journal*).

смыслов в деятельности врача. С соответствующими содержательными поправками этот же подход проводился в отношении сестринской этики⁸.

Надо сказать, это тот опыт, который был воспринят и в современной профессиональной этике. Собственно говоря, он во многом принимается и в прикладной этике последних десятилетий⁹. И это при том, что, начиная с последней трети прошлого столетия, прикладная этика все значительнее меняет свой облик. Она все менее довольствуется тем, чтобы быть приложением общих положений к конкретной общественной практике. Все более претендует на то, чтобы быть «теорией» этой практики – занимающейся не только формулированием этических начал конкретной, профессиональной, предметно-определенной деятельности, но и ее описанием, осмыслением в терминах ценностей и норм, анализом в этом ключе ситуаций принятия решений, возможных конфликтов, опыта их разрешения, реального и воображаемого. В отличие от «старой» прикладной этики, упор делается не на обычный моральный опыт, который адаптируется к конкретной, профессиональной, предметно-определенной деятельности, а на особенностях, возможно беспрецедентных, морального опыта, относящегося к данной деятельности.

Это стало возможным благодаря тому, что в прикладную этику «мобилизовывались» представители специальных наук и профессий. Без их работы то масштабное продвижение этико-прикладных исследований и разработок, которое произошло в последние десятилетия, было бы невозможно. Однако только их усилиями, без вклада философов-теоретиков такое продвижение вряд ли бы случилось. Прогресс современной прикладной этики был во многом обеспечен и той методологической и аналитически-теоретической работой, которую проводили на различных этико-прикладных площадках моральные философы, уже известные благодаря своим теоретическим трудам. Своеобразие современной прикладной этики в полной мере раскрывается на фоне традиционной прикладной, или практической этики. Различие между ними принципиально, и оно заслуживает дополнительного специального изучения.

⁸ Несколько более поздняя история становления и развития инженерной этики в Канаде и США в 1920–1930-е годы обнаруживает ту же тенденцию. См. [1].

⁹ Говоря о *профессиональной этике*, я имею в виду этос и нравственное (этическое) регулирование профессиональной деятельности. Говоря о *прикладной этике*, я имею в виду теоретическую рефлексию и консультативное сопровождение этого опыта.

Список литературы

1. *Апресян Р.Г.* Параметры и контекст инженерной этики // *Этика инженера: через понимание к воспитанию. Ведомости прикладной этики. Вып. 42: / Под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. С. 62–74.*
2. *Аристотель.* Евдемова этика, 1218b / Пер. с др. греч. Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой. М.: ИФРАН, 2005. 447 с.
3. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Прикладная этика: рефлексивная биография направления. Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. 196 с.
4. *Adler F.* The Moral Instruction of Children. New York: D. Appleton and Company, 1892. 270 p.
5. *Bowden E.M.* Ethics, theoretical and applied // *Philosophical Review.* 1895. Vol. 4. № 6. P. 616–623.
6. *Calderwood H.* Introduction // *Kant I.* The Metaphysic of Ethics / Transl. by J.W. Sample. Edinburgh: T.&T. Clark, 1871. P. xiii–xx.
7. *Cleveland W.F.* An Address Delivered at the Opening of the Section of Ethics. At the Annual Meeting of the British Medical Association (July-August, 1895) // *The British Medical Journal.* 1895. Vol. 2. № 1811. P. 633–635.
8. Editorial Notes // *The Journal of Education.* 1894. Vol. 40. № 10. P. 176–177.
9. *Gregory D.S.* Christian Ethics, or The True Moral Manhood and Lite of Duty: A Text-Book. Philadelphia: Eldredge & Brother, 1875. 346 p.
10. *Horner G.* Intra-Professional Etiquette // *The British Medical Journal.* 1895. Vol. 2. № 1811. P. 635–638.
11. *Hutcheson F.* A System of Moral Philosophy: In Three Books. Glasgow : R.&A. Foulis Printers, 1755. Vol. 1, 358 p.; Vol. 2. 380 p.
12. *Kant I.* The Metaphysic of Ethics / Transl. by J.W. Sample. Edinburgh: T.&T. Clark, 1871. 315 p.
13. *Kraye J.* Moral Philosophy // *The Cambridge History of Renaissance Philosophy / Edited by C.B. Schmitt, Q. Skinner, E. Kessler, J. Kraye.* Cambridge : Cambridge University Press, 2008. P. 303–386.
14. *Lieber F.* Manual of Political Ethics. Part I. 2nd ed. Boston: Charles C. Little and James Brown, 1847. 428 p.
15. *Philanthropy And Social Progress: Seven Essays / With Introduction by H.C. Adams.* New York: Thomas Y. Crowell & Company, 1893. 269 p.
16. *Plymouth School of Applied Ethics // The Popular Science Monthly.* Vol. XLVII: May to October, 1895 / Ed. by J. Youmans. New York: D. Appleton and Co., 1895. P. 140.

17. Sage School of Philosophy // The Philosophical Review. 1898. Vol 7. P. [back matter].
 18. Sage School of Philosophy // The Philosophical Review. 1920. Vol. 29. № 6 . P. [back matter].
 19. *Schneewind J.B.* The Invention of Autonomy: A History of Modern Moral Philosophy. Cambridge:Cambridge University Press,1998.214p.
 20. School of Applied Ethics, Summer Session // International Journal of Ethics. 1891. Vol. 1. № 3. P. 385–387.
 21. School of Applied Ethics // International Journal of Ethics. 1892. Vol. 2. № 3. P. 408.
 22. School of Applied Ethics // International Journal of Ethics. 1894. Vol. 4. № 3. P. [back matter].
 23. The Preceptor: Containing a General Course of Education. London: J. Dodsley, 1783. 560 p.
 24. Summer Schools // The Journal of Education. 1895. Vol. 41. № 21. P. 358.
 25. *W. L. S.* The School of Applied Ethics // International Journal of Ethics. 1892. Vol. 2. № 1. P. 113–114.
- Wuttke A.* Christian Ethics. Volume I: History of Ethics / With a special preface, by Dr. Riehm. Transl. by J.P. Lacroix. New York: Nelson & Phillips, 1874.